

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2148/2012* ****

<i>Представлено:</i>	М.А.К. (представлен адвокатом Антуаном ле Куром)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 апреля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение в уголовном порядке за информирование об актах коррупции
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; отсутствие обратной силы закона; незаконные посягательства на честь и репутацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие статуса потерпевшего; необоснованный характер обвинений; несовместимость <i>ratione materiae</i> с положениями Пакта; рассмотрение этого же дела международным органом по урегулированию
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 15 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5 (пункт 2 а))

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является М.А.К., гражданин Пакистана, родившийся 11 октября 1959 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Бельгией статей 14, 15 и 17 Пакта. Автор представлен адвокатом Антуаном ле Куром. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 17 мая 1994 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Бельгию в 1982 году и в том же году получил вид на жительство. С конца 1980-х годов автор управлял несколькими действовавшими на тот момент предприятиями, которые, в частности, заведовали так называемыми «белыми» заправочными станциями. В то время крупные нефтяные компании постепенно передавали этот рынок предприятиям, эксплуатировавшим так называемые «белые» заправочные станции (в отличие от заправочных станций, предлагающих фирменную продукцию), уступая им те станции, которые, по мнению этих компаний, утрачивали необходимую рентабельность или со временем были обречены на закрытие из-за их потенциальной опасности (расположение в опасных районах, загрязнение почвы). Новым компаниям-эксплуатантам «белых» заправочных станций удалось установить низкие цены на топливо за счет того, что они не инвестировали ни в маркетинг, ни в кадровые ресурсы и не зависели от масштабной дорогостоящей инфраструктуры.

2.2 В этих обстоятельствах 16 марта 1992 года на имя Министра финансов была направлена анонимная жалоба, в которой указывалось на продажу продукции по ценам ниже официальных, а также на незадекларированные закупки. Министр финансов передал эту жалобу в администрацию Специальной налоговой инспекции, которая, в свою очередь, 4 июня 1992 года довела ее до сведения прокуратуры Брюсселя. Предъявленные в этой связи автору обвинения имели две различные составляющие: налоговую и социально-трудовую.

2.3 В связи с налоговой составляющей этого дела следствие, начатое в отношении автора 15 июня 1992 года, было поручено следственному судье Ван Эспену, который занимался им до момента передачи дела в другой компетентный орган по результатам проведенного следствия в 2003 году. 22 ноября 1994 года в доме автора и офисах предприятий, которыми он управлял, были проведены обыски, а также был выдан ордер на его арест. 23 ноября 1994 года автору были предъявлены следующие обвинения: подделка и использование документов, в том числе связанных с налогом на добавленную стоимость (НДС), нарушение статей 449 и 450 Кодекса законов о налогах на доходы и статей 45, 50 (пункты 1–4), 73 и 73-бис Кодекса законов об НДС, участие в преступном сообществе, мошенничество, злоупотребление доверием и отмывание денежных средств.

2.4 Постановлением от 28 ноября 1994 года совещательная палата Брюссельского суда первой инстанции подтвердила правомерность досудебного содержания автора под стражей. В своем решении от 14 декабря 1994 года по апелляции автора обвинительная палата Апелляционного суда Брюсселя распорядилась о его немедленном и безоговорочном освобождении.

2.5 В своей резолюции от 18 июля 1996 года Сенат Бельгии постановил учредить Сенатскую комиссию для проведения расследования по проблеме организованной преступности. В рамках своей работы этой комиссии пришлось заслушать в качестве свидетелей различных научных экспертов и специалистов-практиков. В этом качестве 14 марта 1997 года был заслушан и следственный судья Ван Эспен. Он предложил формулировку определения понятия «организованная преступность», основываясь на деле о «белых» заправочных станциях и назвав в этой связи участников соответствующей схемы «бандитами».

2.6 После этого выступления следственный судья Ван Эспен до октября 1998 года продолжил проведение следствия, которое заключалось в допросах автора, в проведении проверок в отношении имущества и в приобщении к материалам дела сведений, полученных от налоговых органов. 22 сентября

2000 года прокуратура Брюсселя распорядилась о передаче дела автора в компетентный судебный орган для его рассмотрения по существу. 8 октября 2002 года в совещательной палате Брюссельского суда первой инстанции состоялось слушание с целью определения последующих процессуальных действий по итогам следствия, в ходе которого следственный судья Ван Эспен сослался на заявления, сделанные им на заседании Сенатской комиссии по расследованию.

2.7 Считая, что эти заявления противоречат обязанности следственного судьи проявлять беспристрастность, автор и его адвокаты составили несколько ходатайств о признании заключения следственного судьи, а также всех проведенных им следственных действий юридически недействительными. Однако эти ходатайства были отклонены совещательной палатой (суда первой инстанции), вынесшей 8 мая 2003 года постановление, в котором беспристрастность следственного судьи не была поставлена под сомнение, и передала дело автора в уголовный суд для его дальнейшего преследования по обвинениям, изложенным в пункте 2.3 выше.

2.8 Автор обжаловал это решение, которое, однако, было оставлено в силе обвинительной палатой Апелляционного суда Брюсселя на основании ее постановления от 18 ноября 2003 года, в котором указано следующее:

«Из материалов дела следует, что следственный судья расследовал все факты, свидетельствующие как против, так и в пользу подследственного, и выполнил все обязанности, предусмотренные законом (в частности, статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса); что в объемном протоколе следственного действия, представленном суду, отсутствуют элементы, способные поставить под сомнение независимость или беспристрастность следственного судьи и признаваемые достоверными, пока не будет доказано обратное.

Установлено, что в свете всех предписанных обязанностей одни лишь показания, которые следственный судья дал 14 марта 1997 года в ходе заседания Парламентской комиссии Сената, уполномоченной провести расследование по проблеме организованной преступности в Бельгии, и которые упоминаются в первоначальных и в обобщенных объяснениях подсудимых, не позволяют на законных основаниях усомниться в способности следственного судьи беспристрастно проводить расследование; что упомянутые показания были даны без привязки к следствию, которое было практически завершено на тот момент; что подследственные не воспользовались своевременно имевшимися в их распоряжении в соответствии с законом средствами отвода следственного судьи; что они, напротив, добровольно взаимодействовали с ним до того, как он подал заявление о передаче их дела в соответствующий суд после завершения следственных действий [...]

Из вышеизложенных утверждений и соображений следует, что следственный судья не нарушал требований о беспристрастности и непредвзятости [...]».

2.9 Автор обжаловал это решение в Кассационном суде. В своем решении от 7 апреля 2004 года Кассационный суд постановил, что судьи Апелляционного суда «юридически не обосновали свое решение о признании законности следственных действий, осуществленных [следственным судьей] после 14 марта 1997 года», и дело было возвращено в обвинительную палату Апелляционного суда Брюсселя.

2.10 Своим решением от 19 октября 2005 года обвинительная палата отменила постановление от 8 мая 2003 года о передаче дела в уголовный суд (пункт 2.7) и поручила следственному судье Лютгензу подготовить и представить обвинительной палате заключение о законности процессуальных действий в отношении автора. В ходе слушаний, состоявшихся 15 февраля 2006 года, судья сделал вывод о том, что в протоколе не было выявлено никаких следственных дей-

ствий, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность следственного судьи Ван Эспена.

2.11 На основании вышеизложенного обвинительная палата признала законность осуществленных следственных действий и новым решением от 19 апреля 2006 года постановила передать дело автора в компетентный судебный орган, т.е. в уголовный суд Брюсселя, для его рассмотрения по существу. В ответ автор обратился в суд с кассационной жалобой.

2.12 Своим решением от 20 сентября 2006 года Кассационный суд отклонил эту жалобу на том основании, что судьям Апелляционного суда удалось юридически обосновать свое решение о том, что в действиях, совершенных следственным судьей после 14 марта 1997 года, не было найдено никаких нарушений.

2.13 Автор вновь подал в уголовный суд Брюсселя ходатайство о признании незаконными действия следственного судьи Ван Эспена, а также о признании неприемлемым судебное преследование автора ввиду истечения срока давности преступлений, по которым ему предъявлены обвинения. 28 сентября 2007 года его ходатайство было отклонено.

2.14 В отношении существа дела уголовный суд оправдал автора по обвинениям в подделке частных документов и признал его виновным в подделке налоговых документов и их использовании, а также в мошенничестве, злоупотреблении доверием, отмывании денежных средств, махинациях с НДС и участии в преступном сообществе. Суд пришел к выводу о том, что разумный срок уголовного судопроизводства, гарантированный статьей 6 Европейской конвенции о правах человека, «был, безусловно, превышен», и в этой связи постановил назначить «наказание, значительно менее суровое, чем наказание, которое бы суд избрал, если бы не был превышен разумный срок судебного разбирательства».

2.15 Уголовный суд применил принцип смягчения наказания к основному приговору, вынесенному автору: он был приговорен к 20 месяцам лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания в течение пяти лет, к выплате штрафа в размере 12 000 евро и лишению права заниматься профессиональной деятельностью в течение десяти лет, т.е. к максимальному наказанию, предусмотренному соответствующим положением¹. Он был также приговорен к конфискации доходов в размере 1,5 млн. долл. США (полученных в результате отмывания денежных средств) и 28 016 779,70 евро (полученных в результате приобретения имущества преступным путем). По гражданским искам автор совместно с двумя другими подсудимыми был приговорен к выплате государству-участнику суммы в размере 56 057 194,40 евро.

2.16 Автор обжаловал этот приговор в Апелляционном суде Брюсселя. Автор повторно изложил свои утверждения в отношении следственного судьи Ван Эспена, вновь сославшись на соответствующие положения норм международного права прав человека. 21 октября 2008 года Апелляционный суд Брюсселя отклонил его доводы и «после изучения всех материалов дела с учетом его конкретных обстоятельств постановил, что подсудимый не был лишен своего абсолютного права на справедливое судебное разбирательство, несмотря на допущенные следственным судьей нарушения».

2.17 В отношении утверждений о том, что должен был быть признан факт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (отсчет срока давности в отношении предъявленных обвинений в подделке налоговых документов и их использовании должен был начаться не позднее 25 октября 1996 года, и, следовательно, соответствующий срок давности

¹ Судьи пришли к выводу о том, что деяния, по которым вина автора была доказана, представляют собой совокупность нескольких преступлений с одним и тем же намерением и караются одним, самым суровым наказанием.

должен был считаться истекшим не позднее 25 октября 2006 года), суд основывался главным образом на том принципе, согласно которому течение срока давности начинается лишь с момента прекращения желаемого правонарушителем эффекта либо с того момента, когда совершенное преступление утрачивает способность нанесения ущерба. В этой связи в данном случае суд пришел к выводу о том, что практические последствия фальсификации документов продолжают проявляться и, следовательно, еще не начал действовать срок давности привлечения к уголовной ответственности по обвинениям, предъявленным подсудимым.

2.18 Кроме того, Апелляционный суд подтвердил оценку уголовного суда в отношении предъявленных автору обвинений, которые должны быть оставлены без изменений, и оставил в силе основные и дополнительные меры наказания, назначенные автору, признав при этом превышение разумного срока судебного разбирательства. Суд отклонил ходатайство автора о признании его виновным без назначения ему какого-либо наказания, как это допускается в соответствии со статьей 21-тер вводной части Уголовно-процессуального кодекса. Автор подал последнюю кассационную жалобу на решение Апелляционного суда Брюсселя, исчерпав тем самым внутренние средства правовой защиты. 3 июня 2009 года она была отклонена Кассационным судом.

2.19 В рамках социально-трудовой составляющей дела, в частности в отношении различных предполагаемых нарушений бельгийского законодательства и норм, касающихся обязательного предоставления наемным работникам социального страхования и выплаты взносов по линии социального обеспечения, автору было предъявлено обвинение в найме «фиктивных подрядчиков», в незаконном найме безработных лиц, в неоглашении графика работы в случае неполной занятости и в нарушении законодательства, применимого к иностранным трудящимся. Автору также было предъявлено обвинение в заключении посредством поддельных документов фиктивного брака с гражданкой Бельгии с целью получения права на проживание в Бельгии.

2.20 В декабре 2004 года Коллегия аудиторов по трудовым спорам подала ходатайство о передаче дела компетентной инстанции для рассмотрения по существу всех вышеуказанных преступлений, за исключением тех, которые заключаются в незаконном найме безработных и неоглашении графика работы в случае неполной занятости и по которым Коллегия аудиторов постановила прекратить преследование ввиду отсутствия достаточных доказательств. Однако 13 января 2006 года и 14 февраля 2006 года совещательная палата Брюссельского суда первой инстанции вынесла постановление, в котором было объявлено об освобождении от уголовной ответственности в отношении всех вышеупомянутых преступлений в связи с истечением сроков давности. При этом совещательная палата не сочла необходимым выносить решение по вопросу о признании недействительным следствия, проведенного следственным судьей Ван Эспеном.

2.21 25 ноября 2009 года автор подал жалобу на действия Бельгии в Европейский суд по правам человека. 4 октября 2011 года суд, заседавший в составе одного судьи, отклонил эту жалобу без объяснения причин.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что уголовное судопроизводство по его делу не было проведено в разумные сроки, что является нарушением гарантий, предусмотренных пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. Он напоминает о том, что судебное разбирательство длилось почти 17 лет. Автор подчеркивает то обстоятельство, что суды, приняв во внимание факт превышения разумных сроков, смягчили лишь основное наказание в виде лишения свободы, а дополнительные меры наказания, которые, по его мнению, имели для него значительные последствия, оставили без изменений.

3.2 Автор указывает на отсутствие беспристрастности со стороны следственного судьи, о чем свидетельствуют его заявления, сделанные 14 марта 1997 года на заседании Сенатской комиссии по расследованию в нарушение статьи 14 Пакта. По мнению автора, с учетом того, что следственный судья играет ключевую роль на предварительном этапе уголовного судопроизводства, его предвзятость непоправимым образом подрывает законность и саму справедливость судебного разбирательства. Автор утверждает, что он всегда сомневался в беспристрастности следственного судьи, вопреки выводам некоторых судебных инстанций. Он обличил это отсутствие беспристрастности, как только оно стало очевидным, т.е. в ходе слушаний, состоявшихся 8 октября 2002 года в совещательной палате Брюссельского суда первой инстанции. Однако национальные суды сделали тот вывод, что установленная предвзятость следственного судьи никоим образом не отразилась на надлежащем проведении расследования.

3.3 Кроме того, бельгийские суды возложили на автора бремя доказывания того, что предвзятость следственного судьи привела к нарушению надлежащего порядка судебного разбирательства. При этом такие доказательства могли быть представлены лишь посредством демонстрации незаконности конкретных отдельных действий следственного судьи, и для целей такой демонстрации могли учитываться только действия, совершенные после спорного проявления предвзятости (т.е. после 14 марта 1997 года). Автор не согласен с этим по двум причинам: во-первых, по его мнению, нет автоматического и четкого совпадения по времени между возникновением предвзятого отношения к какому-либо лицу и публичным проявлением этой предвзятости. Тот факт, что следственный судья сделал спорные заявления лишь 14 марта 1997 года, не исключает той возможности, что лежащее в его основе предвзятое отношение существовало до вышеуказанной даты, исходя при этом из того, что не автор должен представлять доказательства того, что это было именно так.

3.4 По мнению автора, аргумент бельгийских судов, которые пришли к тому выводу, что законность следственных действий не может быть оспорена лишь на основании простой констатации того, что совершившее их лицо не проявило должной беспристрастности, лишает гарантию беспристрастности следственного судьи любого практического смысла, поскольку нарушение этого принципа фактически не привело бы ни к каким последствиям и ни к каким отдельным наказаниям. Таким образом, отсутствие должной беспристрастности со стороны следственного судьи подорвало справедливый характер и законность всех процессуальных действий, основанных на результатах проведенного им расследования.

3.5 По мнению автора, в своих заявлениях, сделанных на заседании парламентской комиссии до того, как было вынесено судебное решение в отношении автора, следственный судья не ограничивается простыми предположениями, а непосредственно констатирует его виновность. Автор напоминает, что следственный судья назвал его «бандитом» (пункт 2.5 выше) в своем выступлении, которое содержится в заключительном докладе Комиссии по расследованию. В этой связи автор утверждает, что принцип презумпции невиновности, гарантированный пунктом 2 статьи 14 Пакта, был нарушен в отношении него. Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (пункт 30), согласно которому все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого.

3.6 Автор добавляет, что в отношении нескольких преступлений, по которым ему были предъявлены обвинения, его вина признана не была. Так, ни до 14 марта 1997 года, ни после этой даты он не был привлечен к судебной ответственности за целый ряд преступных деяний, в которых он обвинялся в участии следственного судьи Ван Эспена и выводах Парламентской комиссии

по расследованию, а именно: мошенничество с акцизами, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, торговлей людьми и незаконной иммиграцией, а также применение угроз, запугивания и насилия. Из этого автор делает вывод о том, что в отношении него был нарушен пункт 2 статьи 14 Пакта.

3.7 Кроме того, автор утверждает, что аргументация, которая приводится Апелляционным судом в его решении от 21 октября 2008 года и Кассационным судом в его решении от 3 июня 2009 года и согласно которой автор все еще может быть привлечен к уголовной ответственности, противоречит пункту 1 статьи 15 Пакта ввиду восстановления окончательно истекшего срока давности. Положение этого пункта направлено на то, чтобы не допустить восстановления возможности наказания за деяния, которые перестали быть наказуемыми. Автор утверждает, что, если Комитет сочтет, что метод исчисления срока давности, который использовали Апелляционный суд Брюсселя и Кассационный суд, не противоречит статье 15 Пакта, ему следует, по крайней мере, признать, что этот срок давности ввиду его длительности несовместим с требованием о справедливом судебном разбирательстве, которое содержится в статье 14 Пакта.

3.8 По мнению автора, несправедливость, возникшая в связи с чрезмерным сроком давности для уголовного преследования автора, усугубилась полной неопределенностью, в которой он находился с самого начала этого срока. Согласно постановлению Апелляционного суда от 21 октября 2008 года течение срока давности в отношении предъявленных автору обвинений в использовании поддельных документов (эти деяния были совершены в 1994 году) еще не началось «в связи с тем, что апелляционная жалоба продолжала находиться на рассмотрении налоговых органов». Апелляционный суд не дал никаких дополнительных сведений для определения того, о какой именно жалобе идет речь, а Кассационный суд в своем решении от 3 июня 2009 года отметил, что в полном отсутствии указаний на конкретную жалобу нет ничего незаконного. По этим причинам автор утверждает, что в результате совокупного воздействия чрезмерного срока давности и полной неопределенности, в которой он находился с самого начала этого срока, в отношении него была нарушена статья 14 Пакта.

3.9 Кроме того, автор утверждает, что заявления, сделанные следственным судьей на заседании Парламентской комиссии по расследованию, являются нарушением его права на защиту чести и репутации, которое гарантировано статьей 17 Пакта².

3.10 Кроме того, он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 17 Пакта, так как ему было назначено чрезмерно суровое дополнительное наказание в виде запрета на осуществление профессиональной деятельности³. По мнению автора, этот запрет представляет собой чрезмерное ущемление его права на неприкосновенность частной жизни. Он подчеркивает, что он продолжал осуществлять свою деятельность, в отношении которой теперь введен запрет, в течение 17 лет, пока проводилось разбирательство, и при этом за этот период ему не было предъявлено никаких обвинений в совершении преступных деяний; что тяжесть назначенного ему наказания в виде запрета на осуществление профессиональной деятельности никак не была смягчена после параллель-

² Автор ссылается на сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, решение, принятое 22 октября 2008 года, пункты 10.12 и 10.13.

³ Согласно Закону от 2 июня 1998 года о внесении поправок в Королевский указ № 22 от 24 октября 1934 года введенный в отношении автора запрет на осуществление профессиональной деятельности касается «должности руководителя, аудитора или управляющего в акционерном обществе, частной компании с ограниченной ответственностью или кооперативном обществе, а также должностей, позволяющих вовлекать какую-либо из перечисленных структур в управление бельгийским учреждением или исполнение обязанностей управляющего такого учреждения в соответствии со статьей 198 (§ 6, пункт 1) законов о коммерческих предприятиях от 30 ноября 1935 года, или должности биржевого брокера либо аналогичной должности».

ного признания Уголовным судом Брюсселя, а затем Апелляционным судом Брюсселя в его решении факта превышения разумных сроков судебного разбирательства; и что необходимо признать, что столь продолжительный запрет на осуществление профессиональной деятельности, безусловно, является чрезмерным *ratione materiae* и *ratione temporis*, когда он оказывается следствием уголовного судопроизводства, для которого действовал столь чрезмерный срок давности, который был применен в данном случае.

3.11 По всем вышеуказанным причинам автор просит Комитет предложить государству-участнику исключить из заключительного доклада Парламентской комиссии, уполномоченной расследовать дела, связанные с организованной преступностью в Бельгии, любые упоминания о нем, а также предложить государству-участнику возобновить уголовное разбирательство в отношении автора. Кроме того, автор просит иметь возможность впоследствии уточнить надлежащую форму предоставления компенсации за выявленные нарушения.

3.12 13 июля 2012 года адвокат автора добавил, что в порядке компенсации он требует от государства-участника возмещения расходов на услуги адвоката и судебных издержек, понесенных в бельгийских судах и в Комитете.

Замечания государства-участника

4.1 3 апреля 2013 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Прежде всего, оно напоминает о фактах, в частности о том, что в связи с налоговой составляющей автору были предъявлены обвинения в подделке документов, в том числе связанных с НДС, и их использовании, мошенничестве, злоупотреблении доверием, отмывании денежных средств, нарушении Кодекса законов об НДС и участии в преступном сообществе. В отношении социально-трудовой составляющей этого дела расследование завершилось в сентябре 1998 года вынесением следственным судьей Ван Эспеном постановления о передаче дела в другую компетентную инстанцию. Однако в постановлениях от 13 января и 14 февраля 2006 года было объявлено об освобождении автора от уголовной ответственности в отношении всех вышеупомянутых преступлений в связи с истечением сроков давности. Совещательная палата не сочла необходимым выносить решение по ходатайству автора о признании результатов следствия, проведенного следственным судьей Ван Эспеном, недействительными в связи с его предполагаемым предвзятым отношением. Кроме того, автор не смог добиться снятия с него обвинений по этой социально-трудовой составляющей дела.

4.2 Государство-участник напоминает также, что 8 октября 2002 года в ходе слушания с целью определения последующих процессуальных действий по итогам следствия и в рамках протокола, который он должен был составить по итогам проведенного им следствия, следственный судья Ван Эспен неожиданно сослался на заявления, сделанные им шестью годами ранее на заседании Парламентской комиссии Сената, уполномоченной провести расследование в отношении организованной преступности. Автор обратился с ходатайством о признании недействительными протокола следственного судьи и всех совершенных им следственных действий на основании того, что заявления следственного судьи свидетельствуют об отсутствии беспристрастности с его стороны. Это ходатайство было отклонено совещательной палатой Брюссельского суда первой инстанции в ее постановлении об определении последующих процессуальных действий по итогам следствия от 8 мая 2003 года на основании того, что аннулирование следствия не должно служить наказанием за осуждаемые автором заявления следственного судьи. По итогам апелляции от 18 ноября 2003 года это решение было оставлено в силе обвинительной палатой Апелляционного суда Брюсселя.

4.3 7 апреля 2004 года Кассационный суд отменил решение обвинительной палаты на том основании, что, хотя судьи Апелляционного суда не выявили никаких других нарушений следственным судьей принципа беспристрастности, они не смогли сделать вывод о том, что заявления следственного судьи не могли

на законных основаниях поставить под сомнение его способность беспристрастно проводить расследование. Вместе с тем следственным судьей Лютгензом, которому впоследствии было поручено подготовить для обвинительной палаты заключение по вопросу о законности осуществленных процессуальных действий, не было выявлено никаких следственных действий, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность следственного судьи Ван Эспена. Таким образом, суд подтвердил, что предвзятость отведенного следственного судьи не представляет собой непоправимое нарушение, не подрывает справедливость судебного разбирательства и не влечет за собой аннулирование всех следственных действий и недопустимость преследования. Государство-участник напоминает, что дело автора было возвращено в Уголовный суд Брюсселя, уполномоченный рассматривать дела по существу. Затем автор обратился в суд с кассационной жалобой, которая была отклонена 20 сентября 2006 года.

4.4 Отметив превышение разумного срока уголовного судопроизводства, суд постановил существенно смягчить наказание и приговорил автора к 20 месяцам лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания в течение пяти лет, к выплате штрафа в размере 12 000 евро в качестве основного наказания, к лишению права заниматься профессиональной деятельностью в течение десяти лет, а также к конфискации доходов, полученных в результате отмывания денежных средств и приобретения имущества преступным путем. По итогам инициированного автором обжалования Апелляционный суд Брюсселя постановил, что автор не был лишен своего права на справедливое судебное разбирательство, и оставил в силе основные и дополнительные меры наказания.

4.5 На основе вышеуказанных элементов государство-участник заявляет, что утверждения автора были тщательно изучены различными национальными судебными инстанциями и что Комитет не должен проводить повторную оценку фактов и доказательств по этому делу. Государство-участник добавляет, что, хотя автор ходатайствует об аннулировании всех обвинительных актов в целом в связи с отсутствием беспристрастности со стороны следственного судьи, он не оспаривает конкретно ни один из этих актов. Кроме того, автор утверждает, что бельгийские суды исходят из того, что законность следственных действий нельзя оспорить лишь на основании констатации того, что осуществившее эти действия лицо не обладало необходимой беспристрастностью, однако это утверждение неверно. Государство-участник напоминает о том, что 20 сентября 2006 года Кассационный суд отклонил жалобу со следующей формулировкой: «Следственный судья, которые публично заявляет о виновности подсудимого, утрачивает свою способность беспристрастно выполнять свои обязанности по расследованию всех фактов, свидетельствующих как против, так и в пользу подсудимого. Однако из этого не следует, что все действия, осуществленные этим следственным судьей, автоматически являются недействительными». Государство-участник опровергает вывод автора о том, что не был принят во внимание установленный факт нарушения требования о беспристрастности, и напоминает, что Кассационный суд по итогам собственной проверки постановил, что автор не был лишен своего права на справедливое судебное разбирательство.

4.6 Государство-участник опровергает также остальные утверждения автора, в частности о презумпции невиновности, о его праве на защиту чести и репутации, о восстановлении срока давности и о чрезмерном запрете на осуществление профессиональной деятельности, которые государство-участник считает совершенно необоснованными.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 10 июня 2014 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Во-первых, он отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения, а ограничивается лишь заявлением, что жалобы автора являются недостаточно обоснованными, несмотря на то, что он сформулировал совершенно конкретные утверждения.

5.2 Автор повторяет все свои утверждения, отмечая, что государство-участник не представило никаких комментариев по таким вопросам, как явно необоснованное длительное рассмотрение его дела; презумпция невиновности; срок давности; его право на защиту чести и репутации; введенный в отношении него чрезмерный запрет на осуществление профессиональной деятельности (в течение десяти лет).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что 25 ноября 2009 года автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу, касающуюся вышеупомянутого дела против Бельгии. Он отмечает, что 4 октября 2011 года эта жалоба была отклонена судом в составе одного судьи и, следовательно, в настоящее время не рассматривается никаким органом. В случае отсутствия оговорки со стороны государства-участника, исключающей компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые уже были рассмотрены в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, Комитет делает вывод об отсутствии каких-либо препятствий для признания сообщения приемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁴.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Применительно к утверждениям автора по пункту 3 с) статьи 14 о том, что судебное разбирательство в отношении него не было проведено в разумные сроки без неоправданной задержки и длилось в итоге почти 17 лет (с 1992 по 2009 год), Комитет напоминает о том, что разумный подход судебного разбирательства должен определяться на индивидуальной основе с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах⁵. С учетом обстоятельств данного дела Комитет отмечает, что в решении от 28 сентября 2007 года в отношении апелляционной жалобы автора по существу дела Уголовный суд Брюсселя, отметив превышение срока уголовного судопроизводства, постановил назначить «наказание, значительно менее суровое, чем наказание, которое суд избрал бы, если бы не был превышен разумный срок судебного разбирательства» (пункты 2.14 и 2.15 выше). В этой связи Комитет делает вывод о том, что жалоба автора была должным образом рассмотрена властями государства-участника и, следовательно, эта часть его представления Комитету является необоснованной. Следовательно, автор не может утверждать, что является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, и эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в этой связи.

6.5 В отношении утверждения автора по пункту 2 статьи 14 Пакта о том, что нарушение следственным судьей принципа беспристрастности привело к нарушению права автора на презумпцию невиновности и на справедливое судебное разбирательство, Комитет отмечает, что соответствующие факты были изучены судом первой инстанции 8 мая 2003 года; Апелляционным судом Брюсселя 18 ноября 2003 года; а затем Кассационным судом 7 апреля 2004 года, который

⁴ См., например, сообщение № 904/2000, *Ван Марке против Бельгии*, Соображения, принятые 7 июля 2004 года, пункт 6.2.

⁵ См. замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 35.

удовлетворил жалобу и вернул дело в Апелляционный суд Брюсселя. На основе заключения, подготовленного новым следственным судьей, назначенным обвинительной палатой 19 октября 2005 года, эта палата признала 19 апреля 2006 года законность первоначальных следственных действий. Последующая кассационная жалоба была отклонена 20 сентября 2006 года Кассационным судом, который пришел к тому выводу, что в действиях следственного судьи не было найдено никаких нарушений. Автор вновь подал в Уголовный суд Брюсселя ходатайство о признании действий следственного судьи незаконными, однако его ходатайство было отклонено 28 сентября 2007 года. 21 октября 2008 года Апелляционный суд Брюсселя также подтвердил, что в отношении автора было проведено справедливое судебное разбирательство, что было подтверждено Кассационным судом 3 июня 2009 года при рассмотрении последней апелляционной жалобы, поданной автором.

6.6 Комитет, в частности, отмечает, что согласно заключению Апелляционного суда Брюсселя в ходе проверки протокола следственного действия не было выявлено элементов, способных поставить под сомнение независимость или беспристрастность следственного судьи; что упомянутые автором показания были даны без привязки к следствию; и наконец, что подследственные не воспользовались своевременно имевшимися в их распоряжении в соответствии с законом средствами отвода следственного судьи. В свете этих выводов и выводов, сделанных другими инстанциями, в которые обращался автор, Комитет постановляет, что автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу для целей статьи 2 Факультативного протокола⁶.

6.7 Кроме того, Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 15 Пакта были нарушены выводами Апелляционного суда Брюсселя, который в своем решении от 21 октября 2008 года постановил, что срок давности еще не начал действовать в отношении предъявленных автору обвинений в использовании поддельных налоговых документов⁷. Комитет напоминает о том, что статья 15 Пакта защищает всех лиц от признания их виновными в совершении какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 15 не входят *ratione materiae* в сферу применения этого положения и, следовательно, являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.8 В связи с дополнительным утверждением о том, что применение Апелляционным судом Брюсселя срока давности в отношении вышеупомянутых деяний, является нарушением права автора на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 Пакта, Комитет ссылается на свои предыдущие выводы (изложенные в пунктах 6.5 и 6.6) и постановляет, что это утверждение не было в достаточной степени обосновано для целей приемлемости и, следовательно, должно быть отклонено согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁶ См., например, сообщения № 2621/2015, *Ж.П.Д. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 4.5, и № 1771/2008, *Гбондо Сама против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 2009 года, пункт 6.5.

⁷ Суд на основе решения Кассационного суда, согласно которому последствия использования поддельных налоговых документов «как правило, проявляются после такого использования», пришел к выводу о том, что в рассматриваемом деле факты, послужившие основанием для предъявления обвинений автору (и другим подследственным), представляют собой «последовательное и непрерывное проявление одного и того же преступного намерения, которое длилось в течение срока, превышающего срок давности привлечения к уголовной ответственности». Суд пришел к выводу о том, что «практические последствия фальсификации документов продолжают проявляться и, следовательно, еще не начал действовать срок давности привлечения к уголовной ответственности по обвинениям, предъявленным двум подсудимым» (автору и второму подсудимому) (стр. 29 решения).

6.9 В отношении утверждения автора по статье 17 о том, что заявления следственного судьи являются нарушением его права на защиту чести и репутации, Комитет напоминает о том, что в статье 17 предусмотрено право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконных посягательств на его честь и репутацию. Вместе с тем Комитет отмечает, что в поставленном автором под сомнение докладе сенатской комиссии не упоминаются имя и фамилия автора и что автор не привел доказательств ни одного конкретного последствия для его личной жизни или его репутации, которое можно было бы связать непосредственно с заявлениями следственного судьи, за исключением неизбежного ущерба, связанного с его осуждением в уголовном порядке.

6.10 Кроме того, автор не обосновал в достаточной степени утверждение о том, что введенный в отношении него десятилетний запрет на осуществление профессиональной деятельности нарушает его право на защиту чести и репутации. В этой связи Комитет отмечает, что ни один человек не может ссылаться на статью 17 в целях опротестования посягательства на его репутацию, которое является следствием его собственных действий, таких как уголовное преступление, за которое он был осужден. Этот запрет является частью наказания, назначенного автору на основании решения по существу дела от 28 сентября 2007 года Уголовного суда Брюсселя, который признал автора виновным в совершении целого ряда уголовных преступлений. Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения также должна быть объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для ознакомления.
